

— Ты согласилась?

Услышав быстрый взволнованный вопрос юноши, Чжан Мань замерла, а через мгновение догадалась, что он, вероятно, говорит о Цинь Шуае.

В этот момент ее сердце быстро сжалось.

Глаза парня были красными, волосы взъерошены, в его тоне слышалась необычная паника и нетерпение. Он бросился вперед, невзирая на ситуацию, потеряв самообладание и спокойствие, только для того, чтобы задать ей этот вопрос.

Чжан Мань подумала о юноше, который стоял перед школой и преградил ей путь в прошлой жизни, и насколько похожи были его покрасневшие глаза и болезненное выражение лица в этот раз.

Ее сердце болело, но все же наполнилось теплом и сладостью, которые не принадлежали зимней ночи.

В конце концов он впустил ее в свое сердце, как и в прошлой жизни.

Эмоции хлынули, как весенний поток, Чжан Мань глубоко вздохнула, и кончики ее пальцев начали дрожать.

Она тихо засмеялась, ее голос был мягким, как лунный свет в тускло освещенном поле.

— Нет, он мне не нравится.

Эти несколько слов были подобны небесной музыке для молодого человека, стоявшего перед ней.

Оказалось, что она не приняла его. Эта девушка, которая только при нем плакала и вела себя как ребенок, не стала чужой.

Некая струна, натянутая внутри юноши, в этот момент вдруг ослабла, кровь, застывшая в его теле, снова потекла, и он услышал, как в грудной клетке восторженно бьется его сердце.

Как возрождение после падения.

Судьба не оставила его снова, как в семилетнем возрасте.

Однако, несмотря на то, что смертельная угроза миновала, боль в его сердце ничуть не

уменьшилась.

В этот миг юноша, обычно холодный до самой глубины души, вдруг осознал, насколько он жаден.

Он хотел гораздо большего.

На тусклых ступеньках, обдуваемых легким холодным ветром, Ли Вэй спокойно смотрел на девушку перед собой. Нервы, трепещущие во всем его теле, и сильная боль в сердце подсказали ему единственный ответ на все вопросы.

В этот момент его наконец осенило.

Все, чего он когда-либо хотел — это она.

Вот почему каждый раз, когда он видел ее, его сердце замирало. Когда она грустила, ему было вдвойне тяжелее, а когда над ней издевались, он начинал сходить с ума.

Он хотел держать ее в своих объятиях каждую секунду, каждое мгновение.

Он понял, что такая боль, разрывающая сердце, которую он никогда не испытывал раньше — это нежность. Он не знал, что в его сердце кто-то живет — маленькая девочка, стоящая перед ним.

Она ему нравилась.

Наконец-то он понял, что чувство симпатии к кому-то — это боль. Всякий раз, когда он видел ее, где-то в глубине его сердца возникала тупая боль.

Но люди — странные существа, чем сильнее боль, тем сильнее желание прикоснуться.

В результате юноша, который никогда не надеялся на иллюзорные чувства, вдруг захотел ударить эту стену своей плотью и кровью.

Он хотел, чтобы эта девушка тоже его полюбила, пусть даже совсем чуть-чуть.

— Если он тебе не нравится, то нравлюсь ли я тебе? — низкий голос юноши прозвучал неожиданно, нарушив тишину бледной ночи.

Чжан Мань посмотрела в его глаза. Глаза, демонстрирующие невыносимую боль и депрессию.

Его настороженный взгляд на нее и хриплый голос несли в себе сильную сдержанность, настолько сильную, что даже дыхание остановилось.

Чжан Мань полностью замерла.

Он фактически спросил ее, нравится ли он ей.

Ее сердце бешено забилося, в то время как мозг помутился.

Она явно была готова признаться ему в любви хоть завтра, но он сегодня спросил так прямо, что ее мозг мгновенно заклинило.

Она хотела сказать ему, что он всегда-всегда нравился ей, что он ее самый любимый человек на свете, но ее губы и язык совершенно не подчинялись.

С людьми иногда бывает так: чем больше они хотят, тем труднее им говорить, и тогда наступает короткое молчание.

Однако такое молчание было смертельно опасно для юноши, который сходил с ума на ее глазах.

Боль внутри него в это мгновение достигла своего пика, когда он жадно уставился на девушку перед собой, на ее светлое лицо и блестящие глаза.

Ему казалось, что он находится на грани онемения от боли.

«Она ничего не говорит... Это потому, что я ей не нравлюсь? В таком случае, что мне делать? Как... я могу облегчить такую боль?»

И все же, даже если ему казалось, что в следующее мгновение его ноги подкосятся... Перед ней он готов был отбросить всю свою гордость и самоуважение.

Если один раз не сработало, то он сделает это дважды.

Юноша глубоко вздохнул, придвинулся чуть ближе, стараясь облегчить дыхание, осторожно положил руку на плечо девушки и посмотрел ей прямо в глаза.

Его голос наполнился невыносимым компромиссом и неконтролируемой болью.

— Чжан Мань, если он тебе не нравится, то должно быть нравлюсь я, да? — его голос был хриплым, а дыхание сбивчивым, и это уже отражало осторожную мольбу в его тоне. — Я буду

очень хорошо относиться к тебе в будущем, поэтому, пожалуйста, прими меня, хорошо?

У Чжан Мань уже покраснели глаза, из-за спертости дыхания она не могла говорить, но через некоторое время обнаружила, что ей и не нужно говорить.

Теперь она стояла на ступеньках и была почти такого же роста, как и он. Она могла легко обнять его покрепче, сделав небольшой шаг вперед.

Так она и сделала.

Девушка бросилась в объятия юноши, крепко обняла его спину и положила голову ему на плечо. Непроизвольные слезы намочили воротник его школьной формы.

В отличие от предыдущих объятий, для этого не было больше оправдания или причины, кроме радости в сердце, она обнимала юношу, которого любила две жизни.

Тело Ли Вэя мгновенно напряглось, как только она крепко обняла его.

Тепло ее груди позволило ему бурно колеблющимся эмоциям постепенно расслабиться.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/2540512>